

Глава 19. Отвар для предотвращения беременности

За завтраком оба были погружены в свои мысли. Атмосфера в покоях казалась бы совсем неловкой, не будь Фэн Личэнь столь одержим желанием угодить супругу. Он то и дело подкладывал Линь Юю изысканные лакомства, то сам обдувал каждую ложечку каши с лотосом, прежде чем поднести её к губам юноши... На столе сменилось восемнадцать блюд, и Наследный принц настоял, чтобы Маленький генерал отведал каждое, словно всерьез опасался, что тот останется голодным.

Служанки, ставшие свидетелями столь неприкрытой нежности Его Высочества, разом похоронили свои тайные надежды. Каждая из них понимала: им никогда не сравниться с супругом-спутником, чья одухотворенная красота и величие казались недостижимыми.

— Ваше Высочество, не пора ли нам засвидетельствовать почтение Его Величеству и императрице?

Видя, что Фэн Личэнь, кажется, вознамерился откормить его до полной неподвижности, окончательно забыв о делах, Линь Юй не выдержал и подал голос. Наследный принц только что заключил брак — не подобало засиживаться в покоях до полудня, пренебрегая долгом.

— В этом нет нужды. Отец-император распорядился, чтобы мы прибыли к обеду. Трапеза пройдет во дворце Чжаоюнь, матушка-императрица обещала приготовить всё сама.

Его Высочество взял у подошедшей служанки влажное полотенце, намереваясь лично отереть губы супруга.

— Благодарю, Ваше Высочество, я сам!

Маленький генерал действовал молниеносно. С почтительным, но твердым жестом он перехватил полотенце, быстро вытер рот и тут же вернул его служанке. Фэн Личэнь с затаенной обидой смотрел, как девушка уносит белую ткань к дверям, чтобы бросить её в медный таз.

«Он-то надеялся, что Юй'эр, закончив, позволит и ему воспользоваться тем же полотенцем... Эх, в этом Восточном дворце слишком много лишних глаз. Бедняга из-за них совсем зажался...»

Когда посуду наконец унесли, принц снова придвинулся ближе.

— Юй'эр, не нужно быть таким чопорным. Ты здесь не гость, а хозяин. Делай что хочешь и говори что вздумается, не стоит так осторожничать.

Сердце Фэн Личэня сжималось от жалости.

«Его Юй'эр, рожденный править миром плечом к плечу с ним, не должен так принижать себя!»

Юноша же, услышав это, вновь сложил руки в поклоне.

— Ваше Высочество слишком добры ко мне. Я безмерно тронут Вашей милостью.

Его Высочество лишь тяжело вздохнул.

«Как заставить его забыть об этих удушающих церемониях? Он ведь мой муж...»

Он из последних сил старался найти новую тему для непринужденной беседы, а Линь Юй, хоть и оставался безучастным, терпеливо поддерживал разговор, не желая окончательно портить собеседнику настроение.

Спустя некоторое время, когда темы почти иссякли, в дверях показалась служанка. На нефритовом подносе она несла чашу, полную густого темного отвара. При виде неё в душе Маленького генерала поднялась волна невыносимой горечи.

«Он был воином, мужчиной со стальным стержнем. Его место — на границе, где проливают кровь за родину. Но он добровольно запер себя в четырех стенах гарема ради любви, согласный даже... даже на участь женщины, на вынашивание детей»

«Разве мог Фэн Личэнь понять, через какую мучительную, разрывающую саму суть боль он прошел, когда Плод Сюань перестраивал его тело? И именно такой отвар для предотвращения беременности три года не давал ему зачать в прошлой жизни, пока принц наконец не добился своего и не ввел во дворец Ци Фэйжэня...»

— Юй'эр, это укрепляющее средство, я велел приготовить его специально для тебя.

Фэн Личэнь слегка покраснел, подавая лекарство.

— Тело мужчины всё же устроено иначе... Если ты понесешь плод, только тогда наступит решающий момент для преодоления всех преград.

На этот раз принц был полон решимости: он сделает всё, чтобы супруг благополучно родил ему дитя.

Маленький генерал не сводил взгляда с руки Его Высочества, державшей чашу. На губах его застыла кривая, безрадостная улыбка.

— Благодарю, Ваше Высочество.

Он принял сосуд и одним долгим глотком осушил его до дна.

— Осторожнее, он горячий! — запоздало воскликнул Фэн Личэнь.

<http://bllate.org/book/15319/1354509>